

ского «Тимея» — первичные прафеномены, воплощенные в алхимическом живописании. Золотое руно, согласно алхимику Д'Эспанье, сторожит дракон о трех головах: одна есть вода, вторая — земля, третья — воздух. Три головы должны соединиться в одну, которая будет достаточно сильна и достаточно могущественна, чтобы пожрать всех других драконов (ВСС, 2, с. 649—660). Огонь символизирован внепредметно — в обещании грядущего соединения трех голов в одну.

Многозначность символических уподоблений раздражает, но разнообразие это принципиально. Алхимик этим ни мало не смущен. Он настаивает на этом, сопрягает разнородное в одной книге, в одной главе, на одном листе. Земля — и гора, и лев, и человек; воздух — и крылатое чудовище, и птица; вода — и корабль, и рыба, и полный сосуд; огонь — и саламандра, и дракон, и факел. Стихия вообще, лишённая имени, обозначается квадратом или шестиконечной звездой, построенной наложением друг на друга двух равносторонних треугольников. Равносторонний треугольник — геометрический а р х е т и п каждой стихии в отдельности. Расположение вершины треугольника (вниз, вверх) и вид плоскости треугольника, перечеркнутой или неперечеркнутой линией, параллельной основанию, исчерпывают все четыре элемента-стихии.

Конкретизация Аристотелевых начал в алхимической практике умножает символические эрзацы. Для ртути-ртути придуманы такие, например, — далеко еще не все! — уподобления: женское начало, белый цвет, луна, белое золото, сырое золото, недоваренное золото, азот, вода, молоко, белое покрывало, белая манна, белая моча, холод, сырость, летучесть, белая женщина, терпение, белый свинец, стекло, белый цветок, соль, покрывало, яд, купорос, воздух. Или: ртуть — это змей, оплодотворяющий самого себя и рождающий в тот же день; змей этот убивает своим ядом все живое, он подвижен, ибо бежит от огня, противясь всепожирающему огню, а спасишься, творит трансмутацию. Превращение змея в дракона с крыльями и лапами символизирует соединение ртути, соли и серы.

Для серы: смола, масло, солнце, точность, устойчивость, красный камень, кислое молоко, шафран, мак, желтая медь, сухость, краска, огонь, спирт, кровь, дух, красный человек, земля, царь, супруг, бескрылый дракон, змей, лев, кобель, бронза, философское золото... И это еще не все!

Каждое из этих бесчисленных наименований выступает не как ярлычок на память, а естественно включается в алхимическую житийную историю. Халид (VII в.) советует взять двух черных собак, случить их, и тогда они понесут. Здесь сера — кобель, ртуть — сука (Calid, 1974; ВС, 2, с. 183—188). Идея соития мужского и женского алхимических начал охватывает всю фауну: две рыбы, лев и львица, орел и орлица, олень и лань...

Алхимические аллегории усматривают в сумятице символов сходные атрибуты, что как будто вносит — лишь на мгновение! — порядок, останавливая мерцающую мозаику калейдоскопа. Находящееся внизу без крыль-